

Доктринальные вопросы уголовной ответственности в российском уголовном праве

Аннотация. Статья посвящена определению момента возникновения уголовной ответственности и ее содержанию. Проанализированы существующие в науке и практике позиции. Обоснована точка зрения о возникновении уголовной ответственности в момент привлечения лица в качестве обвиняемого. Данное мнение подкреплено анализом ст. 299 и 305 УК РФ. Продемонстрирована взаимосвязь между особенностями субъективной стороны преступления и возникновением уголовной ответственности. Содержание уголовной ответственности рассмотрено как в уголовно-правовом, так и в уголовно-процессуальном аспекте. Возникновение и окончание уголовной ответственности, а также ее содержание рассмотрены в том числе через призму оснований освобождения от нее, предусмотренных гл. 11 УК РФ. Изучены иные меры уголовно-правового характера как составляющие уголовной ответственности. Решен вопрос о возможности или невозможности включения их в содержание уголовной ответственности. Предложена классификация компонентов, образующих содержание уголовной ответственности. Сформулировано определение уголовной ответственности, которое, по мнению автора, надлежит закрепить в УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, меры пресечения, обвиняемый, подозреваемый, основания освобождения, конфискация, судебный штраф, предъявление обвинения, содержание уголовной ответственности.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.105.8.128-135

Уголовная ответственность как категория уголовного права всегда вызывала в науке множество вопросов относительно своего содержания, моментов возникновения и окончания.

Уголовный закон четко регламентировал лишь основание уголовной ответственности — совершение преступления. Остальные вопросы решались уголовно-правовой доктриной, и далеко не всегда однозначно.

Несмотря на то что среди теоретиков и практиков сложилась некая общая позиция в отно-

шении содержания уголовной ответственности, об абсолютно верном решении вопроса речи вести пока неуместно.

Итак, принято считать, что моментом начала возникновения уголовной ответственности является момент привлечения лица в качестве обвиняемого. Такая позиция полностью коррелирует со ст. 299 УК РФ, предусматривающей в качестве уголовно наказуемого деяния привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела. Следует обратить внимание,

© Бархатова Е. Н., 2019

* Бархатова Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации Solncevelvet@rambler.ru
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110

что момент привлечения к уголовной ответственности и момент возбуждения уголовного дела не совпадают, следовательно, необходимо сделать вывод о том, что на момент возбуждения уголовного дела лицо к ответственности еще не привлечено.

Существуют иные позиции относительно момента возникновения уголовной ответственности. Широкое распространение получило мнение, что уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления (А. А. Пионтковский, Н. С. Лейкина, М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко и др.)¹. А. В. Ушаков полагает, что уголовная ответственность возникает с началом судебного следствия². Н. А. Огурцов и А. В. Наумов называют моментом возникновения уголовной ответственности момент реального применения к лицу, совершившему преступление, государственного принуждения, выражающегося в наказании или мерах процессуального воздействия³.

Интересна позиция М. Ю. Дворецкого, ушедшего еще дальше от момента предъявления обвинения и полагающего, что уголовная ответственность лица возникает с момента вынесения судом обвинительного приговора. Более того, уголовная ответственность определяется им как «основанный на приговоре суда статус преступника, выделяющий его из числа законопослушных граждан путем ограничения его прав, свобод, законных интересов»⁴. Подобной же позиции, на наш взгляд, придерживается А. А. Нечепуренко, определяющий уголовную ответственность как меру принуждения, заключающуюся в осуждении лица, виновного в совершении преступления, к определенным

правоограничениям карательного и некарательного характера⁵.

Предложенные позиции представляются обоснованными, однако для единообразного применения законодательства, способствующего реализации принципа справедливости, необходимо определить единую позицию.

Этимология слова «ответственность» сводится к фразе «держат ответ перед кем-либо» или «отвечать за что-либо». Всегда ли лицо, совершившее преступление, несет ответственность за него? Теоретически и в широком смысле слова — возможно. Каждый человек несет ответственность за свои поступки. Перед судом, или перед обществом, или перед собственной совестью. Однако это достаточно широкое понимание слова «ответственность». Уголовная ответственность предполагает все же в первую очередь ответ за содеянное перед государством в лице его правоохранительных органов. Лицо, совершившее преступление, может скрыться от органов суда и следствия. Оно еще не признано обвиняемым, а является лишь подозреваемым в совершении преступления, вместе с тем даже в статусе подозреваемого к нему могут быть применены меры пресечения, в отношении него может быть возбуждено уголовное дело и оно принимает участие в следственных действиях. Если исходить исключительно из позиции неизбежного наступления негативных последствий для подозреваемого, то, возможно, моментом возникновения уголовной ответственности следует считать момент совершения преступления.

Вместе с тем в уголовном законе имеются нормы, указывающие на ошибочность такого подхода.

¹ См.: Пионтковский А. А. Правоотношения в уголовном праве // Правоведение. 1962. № 2. С. 89; Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 30—31; Ковалев М. И. Советское уголовное право: курс лекций. Свердловск, 1971. Вып. 1. С. 103; Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 92—93.

² Ушаков А. В. Основание и пределы ответственности соучастников преступления по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 10.

³ Огурцов Н. А. Правоотношение и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1976. С. 161.

⁴ Дворецкий М. Ю. Уголовная ответственность и ее эффективная реализация // Вестник Тамбовского государственного университета. 2011. № 11. С. 367.

⁵ Нечепуренко А. А. Содержание и цели уголовной ответственности: сочетание карательных и некарательных парадигм // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3. С. 32.

Прежде всего следует обратиться к гл. 11 УК РФ, регламентирующей основания освобождения от уголовной ответственности. К примеру, в ст. 75 используется следующая формулировка: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности...». Следует учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 28 УПК РФ от ответственности может быть освобождено как подозреваемое, так и обвиняемое лицо. Подобная формулировка указывает нам на то, что уголовная ответственность уже наступила либо еще не наступила, но наступит в перспективе. Об этом свидетельствуют и условия освобождения: лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило ущерб и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Подобные условия имеются и в других статьях гл. 11 УК РФ. Указанные нормы свидетельствуют о том, что на этапе деятельного раскаяния или примирения с потерпевшим вопрос об уголовной ответственности лица только решается либо возникает сразу же после момента возникновения уголовной ответственности. По результатам решения лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, а может быть освобождено от нее — как потенциальной, так и уже наступившей, но до принятия решения о форме ее реализации.

Вернемся к ст. 299 УК РФ о привлечении заведомо невиновного лица к уголовной ответственности. Субъектом преступления по данной статье выступает лицо, составившее обвинительный акт или вынесшее постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Таким образом, исходя из буквального толкования закона, моментом возникновения уголовной ответственности для конкретного лица следует считать привлечение его в качестве обвиняемого. В таком случае опровергается и точка зрения на момент возникновения уголовной ответственности с вынесением обвинительного приговора суда, поскольку к указанному моменту лицо уже считается привлеченным к уголовной ответственности.

Еще одним фактором, хотя и косвенно, но все же подтверждающим точку зрения о возник-

новении уголовной ответственности в момент привлечения в качестве обвиняемого, служит субъект преступления. Так, лицо 13 лет, совершившее преступление, несомненно, виновно в его совершении с позиции морали, оно и лишь оно ответственно за свой поступок. Вместе с тем с точки зрения уголовного права данное лицо не является субъектом преступления в силу своего возраста, в связи с чем не может быть привлечено в качестве обвиняемого, поскольку по данному факту в силу п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК не может быть возбуждено уголовное дело, в рамках которого и осуществляется привлечение в качестве обвиняемого.

Другой аспект, затрагивающий уже содержание уголовной ответственности, — состояние невменяемости или наступление у лица психического расстройства сразу после совершения преступления, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. В данном случае лицо также с точки зрения морали и нравственности виновно в совершении общественно опасного деяния, но не подлежит уголовной ответственности в силу невменяемости либо в силу наступившего сразу после совершения преступления психического расстройства. В подобных случаях суд, основываясь на том, опасны ли указанные лица для общества или нет, может применить к ним принудительные меры медицинского характера, которые не включаются в содержание уголовной ответственности по ряду причин.

Переходя к обсуждению содержания уголовной ответственности, следует вспомнить о ее целях, соответствующих целям уголовного закона в целом, а также целям наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений, охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств.

В соответствии с перечисленными целями, на наш взгляд, и следует выделять формы реализации уголовной ответственности, составляющих ее содержание. Относительно форм

реализации уголовной ответственности позиции тоже не отличаются единством.

Так, некоторые авторы к формам реализации уголовной ответственности относят принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости⁶.

Позволим себе не согласиться с изложенной позицией ввиду несоответствия целей принудительных мер медицинского характера целям уголовной ответственности. Принудительные меры медицинского характера преследуют цель оказания помощи лицу, облегчения его состояния или полного его излечения и никак не связаны с исправлением, карательным воздействием либо восстановлением социальной справедливости. Тот факт, что лицо, совершившее преступление, страдает психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, свидетельствует о возможности назначения ему наказания наряду с применением принудительных мер медицинского характера или после их применения. Именно наказание в данном случае будет выступать формой реализации уголовной ответственности, а принудительные меры медицинского характера — лишь сопутствующее условие.

К формам реализации уголовной ответственности, наряду с наказанием, относятся условное осуждение, назначение наказания без фактического его отбывания, ответственность несовершеннолетних без назначения наказания, но с применением принудительных мер воспитательного воздействия, уголовная ответственность, связанная с конфискацией имущества. Все эти меры преследуют в той или иной мере те же цели, что и уголовная ответственность в целом.

Судебный штраф, также отнесенный законодателем к иным мерам уголовно-правового характера, не следует относить к формам реализации уголовной ответственности в силу его статуса основания освобождения от уголовной ответственности наряду с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и другими основаниями, перечисленными в гл. 11 УК РФ.

Интересна позиция А. А. Нечепуренко, предлагающего законодательно закрепить две формы реализации уголовной ответственности — наказание и испытание⁷. По сути, на сегодняшний день в уголовном праве России сложился именно такой подход: реальное отбытие наказания назначается лицам, которые совершили преимущественно тяжкие и особо тяжкие преступления и доверия к которым у государства нет. Испытание же предполагает некоторую степень доверия, возможность исправления без применения суровых мер воздействия. Именно в качестве испытания к лицу применяется условное осуждение либо, в случае его несовершеннолетия, принудительные меры воспитательного воздействия. Предусмотрев в законе возможность испытания, законодатель тем самым реализовал принцип гуманизма и принцип справедливости.

Возникает вопрос о конфискации имущества. Эту меру нельзя отнести к наказанию, если толковать закон буквально, но и испытанием не назовешь. Конфискация обеспечивает социальную справедливость (в случае изъятия у виновного похищенного имущества или имущества и денежных средств взамен похищенного). Кроме того, конфискация выполняет предупредительную роль с позиций изъятия орудий преступления. Разумеется, карательная составляющая тоже имеется среди целей конфискации. Карательное воздействие осуществляется посредством лишения лица определенных благ в качестве возмездия за его преступление. Цель исправления лица с помощью конфискации достигается в меньшей степени. Полагаем, конфискация может служить сдерживающим фактором в процессе совершения преступления. Исходя из целей конфискации, считаем возможным условно отнести ее к наказанию в предложенной системе классификации форм уголовной ответственности. Необходимо отметить, что наказание с отсрочкой исполнения также не является испытанием, поскольку отсрочка предоставляется не в силу положительной характеристики лица, совершившего

⁶ Дворецкий М. Ю. Указ. соч. С. 368.

⁷ Нечепуренко А. А. Указ. соч. С. 32.

преступление, и доверия ему государства, а в силу объективных обстоятельств, препятствующих отбыванию наказания (наличие малолетних детей, заболевание).

Вызывает вопрос и такая смешанная форма реализации уголовной ответственности, как назначение наказания с частичным его отбыванием в силу ст. 79, ч. 2 ст. 81 и ст. 93 УК РФ. В данном случае дальнейшее отбывание наказания прекращается, если суд сочтет возможным освободить лицо условно-досрочно, назначив ему определенные запреты и ограничения либо без применения таких ограничений (ст. 79, 93 УК РФ). Таким образом государство демонстрирует свое доверие гражданину. Освобождение же от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью не является позитивным, оно осуществляется в силу обстоятельств, объективно препятствующих дальнейшему отбыванию наказания. В связи с изложенным представляется уместным условно-досрочное освобождение от отбывания наказания отнести к испытанию, а освобождение в связи с болезнью рассматривать как часть реализации наказания.

Еще один вопрос, связанный с формами реализации уголовной ответственности, возникший в результате сопоставления норм материального и процессуального права, — о том, что же представляет собой уголовная ответственность с момента привлечения в качестве обвиняемого и до вынесения приговора либо до решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности. В данном случае формы реализации уголовной ответственности выходят за рамки уголовного права и относятся скорее к процессуальному аспекту. У лица в статусе обвиняемого возникает моральная обязанность отвечать перед обществом за содеянное и право защищаться всеми разрешенными законом способами, кроме того, к нему могут быть применены меры пресечения, перечисленные в ст. 98 УПК РФ, а также иные меры процессуального принуждения, предусмотренные ч. 1 ст. 111 УПК РФ. Таким образом, указанные меры, как и наказание, и иные меры уголовно-правового характера сле-

дует отнести к формам реализации уголовной ответственности. Однако названные меры не вписываются в классификацию «наказание и испытание». Они попадают в третью категорию, которую следует назвать «предупреждение».

Возвращаясь к моменту возникновения уголовной ответственности, проясним, что перечисленные выше процессуальные меры применяются и к подозреваемому, вместе с тем период нахождения лица в данном статусе не входит в пределы уголовной ответственности. Такая позиция представляется обоснованной ввиду того, что у подозреваемого пока не возникла обязанность отвечать за то или иное деяние, поскольку его отношение к этому деянию лишь предположительно. Подозреваемый не может нести ответственность за то, в чем даже не доказано его участие и его вина. В противном случае возникнет противоречие с принципом вины, предусмотренным ст. 5 УК РФ.

Относительно момента окончания уголовной ответственности вопросов практически не возникает. Мнения ученых здесь сходны. Погашение или снятие судимости выступает моментом окончания применения к лицу мер уголовно-правового характера и негативных уголовно-правовых последствий. Однако наряду с погашением или снятием судимости следует указать, что при освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным гл. 11 УК РФ, если лицо на момент освобождения уже было привлечено в качестве обвиняемого, моментом окончания уголовной ответственности считается момент прекращения уголовного дела.

Необходимо акцентировать внимание на понятии уголовной ответственности, исходя из ее содержания, моментов ее начала и окончания.

Уголовная ответственность, являясь правовой категорией, порождает массу философских вопросов относительно своего определения. Так, согласно философско-социальной концепции уголовная ответственность рассматривается как составной элемент социальной ответственности⁸. Эта позиция, на наш взгляд, неоспорима,

⁸ Дедюхина И. Ф. Основные подходы к определению понятия уголовной ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 3. С. 58.

поскольку объектом уголовного права являются охраняемые законом общественные отношения. Любой вид ответственности возникает и развивается в рамках общественных отношений. В зависимости от степени общественной опасности деяния наступает различная ответственность, в том числе и уголовная.

Уголовная ответственность в ряде случаев отождествляется с уголовным правоотношением. Исходя из этимологии слова «ответственность», возможно сказать, что уголовная ответственность — это обязанность лица отвечать за содеянное перед государством в рамках правоотношений, возникших по поводу нарушения уголовно-правового запрета. Следует отметить, что понятия «уголовная ответственность» и «уголовное правоотношение» не тождественны. Они отличаются как своим содержанием, так и пределами. В момент совершения преступления или покушения на него и возникает уголовное правоотношение, т.е. отношение между лицом и государством по поводу совершения запрещенного уголовным законом деяния. В рамках уголовного правоотношения решается вопрос о виновности или невиновности лица, о возможности освобождения его от уголовной ответственности, о наличии или об отсутствии обстоятельств, исключающих преступность деяния, и ряд других вопросов.

Уголовная ответственность наступает несколько позже, с того момента, когда лицу будет предъявлено обвинение, и оно обязано будет отвечать за вменяемое ему в вину деяние перед законом. Таким образом, уголовная ответственность возникает в рамках уголовного правоотношения, являясь его частью.

М. Ю. Дворецкий предпринял попытку определить уголовную ответственность как основанный на вступившем в силу обвинительном приговоре суда, вынесенном в отношении лица, совершившего преступление, статус преступника, выделяющий его из числа законопослушных граждан путем ограничения его прав, свобод или законных интересов⁹. Позволим себе не согласиться с подобным подходом к определению, поскольку ответственность, по сути, не

является статусом, а предполагает обязанность лица. Во-вторых, спорным все же является вопрос о наступлении уголовной ответственности с момента вынесения судом приговора.

Ответственность лица за совершенное преступление предполагает не только отбывание наказания или применение иных мер уголовно-правового характера, но и применение процессуальных мер, обязанность лица исполнить или подчиниться данным мерам. Поэтому более точным представляется определение уголовной ответственности через обязанность.

Полагаем, под уголовной ответственностью следует понимать возникшую с момента привлечения в качестве обвиняемого и сохраняющуюся до прекращения всех негативных уголовно-правовых последствий обязанность лица в рамках уголовных правоотношений отвечать за совершенное им деяние, содержащее признаки состава преступления, и претерпевать связанные с этим меры уголовно-процессуального принуждения, меры уголовно-правового характера, негативные последствия осуждения, нести наказание в целях восстановления социальной справедливости, предупреждения преступлений и исправления лица. Уместным было бы закрепить предложенное определение уголовной ответственности в уголовном законе с целью приведения к единообразию его толкования и практики применения, а следовательно, соблюдения принципа справедливости.

Уголовная ответственность реализуется в формах, которые условно можно разделить на три группы: наказания, испытания и предупреждения.

К первой группе следует отнести:

- назначение наказания с его реальным отбыванием;
- назначение наказания с отсрочкой его отбывания;
- назначение наказания с отбыванием его части и условно-досрочным освобождением в связи с болезнью;
- конфискацию имущества (условно, как иную меру уголовно-правового характера, пресле-

⁹ Дворецкий М. Ю. Указ. соч. С. 368.

- дующую цели восстановления социальной справедливости и предупреждения преступлений).
- Ко второй группе относятся:
- применение условного осуждения;
 - назначение наказания с отбыванием его части и условно-досрочным освобождением по основаниям, предусмотренным ст. 79 и 93 УК РФ;
 - применение принудительных мер воспитательного воздействия.
- Третья группа включает в себя:
- меры пресечения;
 - иные меры уголовно-процессуального принуждения.
- Подобная система мер, на наш взгляд, позволяет наиболее полно раскрыть содержание уголовной ответственности и обозначить ее пределы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дворецкий М. Ю. Уголовная ответственность и ее эффективная реализация // Вестник Тамбовского государственного университета. — 2011. — № 11. — С. 364—371.
2. Дедюхина И. Ф. Основные подходы к определению понятия уголовной ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. — 2014. — № 3. — С. 57—62.
3. Ковалев М. И. Советское уголовное право : курс лекций. — Свердловск, 1971. — Вып. 1. — 346 с.
4. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. — 128 с.
5. Нечепуренко А. А. Содержание и цели уголовной ответственности: сочетание карательных и некарательных парадигм // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2006. — № 3. — С. 30—32.
6. Огурцов Н. А. Правоотношение и ответственность в советском уголовном праве. — Рязань, 1976. — 205 с.
7. Пионтковский А. А. Правоотношения в уголовном праве // Правоведение. — 1962. — № 2. — С. 87—89.
8. Прохоров В. С. Преступление и ответственность. — Л., 1984. — С. 92—93.
9. Ушаков А. В. Основание и пределы ответственности соучастников преступления по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид наук. — М., 1971. — 17 с.

Материал поступил в редакцию 29 декабря 2018 г.

DOCTRINAL ISSUES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

BARKHATOVA Ekaterina Nikolaevna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Solncevelvet@rambler.ru
664074, Russia, Irkutsk, ul. Lermontova, d. 110

Abstract. *The paper is devoted to determining the moment of criminal responsibility and its content. The positions existing in science and practice are analyzed. The point of view on the occurrence of criminal responsibility at the moment when a person is being charged with a crime is substantiated. This opinion is supported by an analysis of Art. 299 and 305 of the Criminal Code of the Russian Federation. The relationship between the characteristics of the subjective side of the crime and the emergence of criminal responsibility is demonstrated. The content of criminal responsibility has been examined both in the criminal law and in the criminal procedure aspect. The emergence and termination of criminal responsibility, as well as its content, are examined, inter alia, through the prism of the grounds for relief from it provided for in Sec. 11 of the Criminal Code of the Russian Federation. Other measures*

of a criminal legal nature have been studied as constituting criminal responsibility. The issue of the possibility or impossibility of including them in the content of criminal responsibility has been resolved. The classification of the components forming the content of criminal responsibility is proposed. The definition of criminal responsibility is formulated, which, according to the author, should be enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *criminal responsibility, punishment, preventive measures, accused, suspect, grounds for release, confiscation, judicial fine, indictment, content of criminal liability.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Dvoreckij M. Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' i ee effektivnaya realizaciya // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2011. — № 11. — S. 364—371.
2. Dedyuhina I. F. Osnovnye podhody k opredeleniyu ponyatiya ugolovnoj otvetstvennosti // Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta. — 2014. — № 3. — S. 57—62.
3. Kovalev M. I. Sovetskoe ugolovnoe pravo : kurs lekcij. — Sverdlovsk, 1971. — Vyp. 1. — 346 s.
4. Lejkina N. S. Lichnost' prestupnika i ugolovnaya otvetstvennost'. — L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1968. — 128 s.
5. Nechepurenko A. A. Soderzhanie i celi ugolovnoj otvetstvennosti: sochetanie karatel'nyh i nekaratel'nyh paradig // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. — 2006. — № 3. — S. 30—32.
6. Ogurcov N. A. Pravootnoshenie i otvetstvennost' v sovetskom ugolovnom prave. — Ryazan', 1976. — 205 s.
7. Piontkovskij A. A. Pravootnosheniya v ugolovnom prave // Pravovedenie. — 1962. — № 2. — S. 87—89.
8. Prohorov V. S. Prestuplenie i otvetstvennost'. — L., 1984. — S. 92—93.
9. Ushakov A. V. Osnovanie i predely otvetstvennosti souchastnikov prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 1971. — 17 s.